

Глава 33. Второе задание

Хосяо и Гэюнь вернулись к торговцу информацией и сдали задание. В реальности стрелки часов уже приближались к шести утра. Будучи человеком привычки, Хосяо, хоть и хотел еще немного побыть с Гэюнем, не мог позволить себе «валиться в постели» — сегодня утром ему предстояло присутствовать на плановом совещании корпорации.

Перед тем как выйти из системы, Хосяо обратился к напарнику:

— Гэюнь, ну поучаствуй ты хоть раз в собрании акционеров. Ты же крупнейший владелец «Дася Лунцюэ», прояви хоть немного интереса к своим активам.

— Мне достаточно отчетов, которые вы присылаете, — безучастно отозвался Гэюнь.

Хосяо решил его припугнуть:

— Отчеты и подделать можно.

Гэюнь пристально посмотрел на него:

— И ты это сделаешь?

Хосяо открыл было рот, но не нашелся с ответом. Однако тут же сообразил, подался вперед и с широкой ухмылкой выдал:

— Если липовая отчетность заставит тебя лично явиться в офис и потребовать у меня объяснений — тогда сделаю!

Гэюнь закатил глаза. Хосяо уже праздновал победу, как вдруг Гэюнь резко вытянул руки и толкнул его в грудь. Хосяо, не ожидавший подвоха, покачнулся и завалился назад. Он не успел ни вскрикнуть, ни восстановить равновесие — перед глазами всё поплыло. Когда он снова открыл глаза, то увидел потолок собственной спальни.

«Этот паршивец... он меня просто вытолкнул из сети!»

Чжоу Юй вскипел. Обиженный до глубины души, он попытался зайти снова, но вместо привычных пейзажей Солана перед ним всплыла системная строка:

[Дуракам, которым пора на совещание, вход воспрещен]

«...»

Чжоу Юй выскочил из капсулы, схватил телефон и настроил Гэюню сообщение: «Злоупотребление властью! Нарушение принципов справедливости!»

Ответ пришел почти мгновенно: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И сказал я: да выйдешь ты из сети. И ты вышел».

— Ах ты, зараза... — пробормотал Чжоу Юй, но попытки прорваться в игру оставил и поплелся в ванную.

В семь утра, когда пришел дворецкий, Чжоу Юй уже был полностью одет и готов к выходу.

— Молодой господин, вы сегодня необычайно рано, — удивился старик.

— Гэюнь — настоящий мерзавец, — проворчал Чжоу Юй себе под нос. — Вот зайду я в игру, тогда посмотрим...

Дворецкий лишь вежливо улыбнулся, сделав вид, что ничего не слышал.

После завтрака Чжоу Юй отправился в штаб-квартиру корпорации. Строго говоря, на подобных совещаниях его присутствие было необязательным — уволить его всё равно никто не мог, — но сегодня на повестке дня стоял важный вопрос, и вице-президент заранее «предупредил»: явка обязательна.

Стоило Чжоу Юю переступить порог кабинета, как туда ворвался вице-президент.

Линь Цзе, которому едва перевалило за тридцать, был выходцем из семьи иммигрантов в третьем поколении. Американец по паспорту и воспитанию, он сохранил безупречный китайский с легким, едва уловимым северо-восточным акцентом — заслуга строгих родителей.

Они познакомились еще в студенческие годы, но не в университетских аудиториях, а на ночных трассах. Чжоу Юй тогда вовсю прожигал жизнь, и во время одних каникул в Штатах они с Линь Цзе стали соперниками в стритрейсинге. Лишь позже выяснилось, что его «коллега по рулю» — лучший выпускник Гарвардской школы бизнеса. Свою карьеру Линь Цзе начинал в североамериканском филиале «Дася Лунцюэ», а набравшись опыта, перевелся в главный офис в Китае. В своей области он был признанным гением.

Сейчас Линь Цзе был явно не в духе. Последние дни его босс завалил его кучей поручений, из-за чего тот буквально жил на работе и заметно осунулся. Но больше всего его бесило то, что задачи Чжоу Юя имели мало общего с его основной деятельностью.

Линь Цзе плюхнулся на диван, закинул ногу на ногу и смерил начальника тяжелым взглядом.

— Ну что, господин президент, наконец-то вы соизволили явиться? Еще бы пара дней вашего отсутствия, и я начал бы подбирать себе черный костюм для похорон.

— Не каркай, — усмехнулся Чжоу Юй. — Как видишь, я живее всех живых.

— Еще бы! — фыркнул Линь Цзе. — Свалить все дела на меня и прохлаждаться — так любой проживет до ста лет.

Чжоу Юй пропустил колкость мимо ушей.

— Ладно, в чем проблема?

Линь Цзе закатил глаза.

— Скажи мне на милость, с какого перепугу ты решил удариться в строительство школ и больниц?

Чжоу Юй отхлебнул чаю и невозмутимо спросил:

— А что в этом такого?

— «Что такого»?! — Линь Цзе вскочил и с силой ударил по столу. — Чжоу Юй, ты что, решил, что у «Дася Лунцюэ» слишком много лишних денег? С каких пор мы занимаемся благотворительностью? Или ты решил подмять под себя рынок образования и медицины? Мои аналитики в один голос твердят: согласно твоему плану, эти объекты никогда не выйдут на окупаемость. Это просто невозможно!

Чжоу Юй выдержал паузу и задал встречный вопрос:

— Джей, ты спрашивал в техническом отделе, как продвигается освоение тех технологий, что мы получили недавно?

Линь Цзе мгновенно сообразил, к чему он клонит.

— Говорят, туго идет. Ты хочешь построить школу, чтобы растить свои кадры?

Чжоу Юй кивнул:

— Именно. Наши инженеры не могут полностью переварить новые данные, и наши партнеры этим недовольны. Так что школу строю не совсем я, а организация «Юньдуань». Преподавателей они пришлют своих.

«Юньдуань» — так Чжоу Юй называл Гэюня и его ресурсы в разговорах с посторонними.

— Цель школы — не прибыль, а подготовка людей, способных работать с этими технологиями. Это необходимо. Если завтра поддержка прекратится, всё наше технологическое превосходство испарится в один миг. Нам нужен собственный кадровый резерв, нельзя вечно полагаться на других, — серьезно добавил Чжоу Юй.

В глубине души он не верил, что они с Гэюнем когда-нибудь разойдутся, но, занимая пост президента и считаясь «национальным достоянием» в глазах правительственных верхов, он был обязан действовать в интересах страны и думать на перспективу.

При упоминании Гэюня Чжоу Юй невольно вспомнил недавний случай с его личным вмешательством. Хотя всё и обошлось, на душе остался неприятный осадок. Юй понимал: им нужно серьезно поговорить, прояснить позиции друг друга, иначе это напряжение рано или поздно выльется в серьезный конфликт.

Линь Цзе кивнул, принимая аргументы, но тут же вспомнил про второй объект.

— Ладно, со школой ясно. Но больница? Мы никогда не работали в этой сфере. У нас нет ни наработок, ни преимуществ.

Чжоу Юй развел руками.

— Больница — тоже их условие. Так что насчет технологий не переживай. Даже если они сами ничего не смыслят в медицине, мы просто завалим проект деньгами: наймем лучших экспертов, закупим топовое оборудование. «Дася Лунцюэ» не обеднеет, а если не хватит бюджета корпорации — я вложу свои личные средства.

На самом деле он думал о другом: «Развитие медицины — это, пожалуй, мой единственный шанс встретиться с Гэюнем в реальности».

Поэтому больница должна была появиться во что бы то ни стало.

Линь Цзе оставалось только вздохнуть и снова закатить глаза:

— Богачи — народ невыносимый...

Уходя, он не удержался от последней жалобы:

— Ты просто невозможен! Скидываешь на меня абсолютно всё!

— Ты же вице-президент, — рассмеялся Чжоу Юй. — Кому еще это делать?

— Ты вообще-то президент! Почему ты палец о палец не ударишь?!

— Я? Ну... в этом есть логика... — Чжоу Юй погрузился в свои мысли.

Линь Цзе, не дождавшись продолжения и не желая больше спорить, в сердцах хлопнул дверью.

После долгого и скучного совещания Чжоу Юй быстро пообедал и поспешил в игру.

***

— Гэюнь, меня только что осенило! У меня потрясающая идея! — закричал Хосяо, едва появившись в сети.

Гэюнь, увидев его в таком возбуждении, с любопытством спросил:

— И что за идея?

— Я решил! Я уйду с поста президента «Дася Лунцюэ»!

—... И?

— И всё!

— И почему ты так радуешься?

— Разве? — Хосяо потрогал свое лицо, словно проверяя, не написано ли там слово «радость». — Да нет, просто решил сразу тебе рассказать.

—... — Гэюнь промолчал.

Хосяо со смешком притянул Гэюня к себе, крепко обхватив за плечи, и хитро прищурился:

— На самом деле я радуюсь тому, что наконец-то зашел... и могу отомстить тебе за утренний толчок!

Бедный Гэюнь уже успел об этом забыть.

Хосяо прижал его к себе и принялся неистово взлохмачивать его волосы. Он не остановился, пока идеальная прическа Гэюня не превратилась в сущее воронье гнездо.

— За всё в этой жизни нужно платить! — гордо заявил Хосяо, любуясь делом своих рук.

Гэюнь молча начал приводить волосы в порядок, лишь мельком взглянув на руку Хосяо, которая всё еще покоилась у него на талии.

Сделав дело, Хосяо снова ненадолго отлучился в реал, чтобы за полчаса уладить все формальности с передачей полномочий, и окончательно вернулся в игру.

— Пошли за заданиями!

Хосяо горел энтузиазмом. После случая с госпожой Фан он вошел во вкус. Трудно было сказать, что именно его так зацепило: чувство выполненного долга, азарт искателя приключений или то редкое ощущение равенства, которого ему так не хватало в жизни.

Гэюнь не возражал. Они отправились к торговцу информацией и после долгих поисков выбрали квест: «Вернуть утраченный кинжал, отобрав его у Нищего Вана в южной части города».

В южных пригородах они действительно заметили мужчину средних лет в обносках. На голове у него красовалась серая кепка с весьма примечательной деталью — к козырьку был криво пришит матерчатый цветок. Ошибиться было невозможно. Рядом с ним лежал тот самый кинжал.

Хосяо не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу:

— Почтенный, не продашь ли ты этот кинжал?

Нищий Ван смерил его пренебрежительным взглядом:

— Не продается!

— Отчего же? — миролюбиво поинтересовался Хосяо, присаживаясь напротив. — Какая тебе от него польза?

— Как это какая?! — Ван вытаращил глаза. — Я им дичь разделяваю: кур, уток, птицу лесную. Без него мне деликатесов не видать. А если кто полезет — и прирезать могу! — Он скорчил зверскую мину, давая понять, что готов пустить оружие в ход в любой момент.

Хосяо ничуть не испугался.

— Но ведь он для тебя слишком тяжелый и громоздкий, — заметил он, глядя на правую руку нищего. Рука была грязной, но главное — на ней не хватало указательного пальца. Удержать кинжал такой рукой можно, а вот нанести сильный удар — вряд ли.

Поймав взгляд Хосяо, Ван инстинктивно спрятал руку за спину.

— Ты ведь даже не можешь им толком пользоваться, верно? — Хосяо мягко улыбнулся. — Для твоих нужд он слишком велик. Если тебе нужен нож для охоты и самообороны, я бы посоветовал вот этот.

Хосяо достал из пространственного мешка складной нож.

— Смотри: легкий, компактный, в кармане не мешает, а уж какой острый! — начал он расхваливать товар. — И заметь, это бренд «Шуанму», сеть по всей стране. Если лезвие затупится, в любом магазине сети тебе его бесплатно заточат. А с этим кинжалом ты что будешь делать? Рано или поздно он затупится и превратится в бесполезную железку. С моим ножом у тебя такой проблемы не будет.

Нищий замялся, переводя взгляд с кинжала на новенький складной нож.

— Ты ничего не теряешь, — продолжал наседавать Хосяо. — Кинжал ты нашел, он не стоил тебе ни гроша. Пользоваться им ты не можешь, значит, для тебя его ценность — ноль. А я предлагаю обменять его на вещь ценой в тридцать золотых. Выгода очевидна.

Ван поворачивал глазами и вдруг выпалил:

— Мало! Не продам!

Хосяо не сдавался.

— И чего же ты еще хочешь?

— Еще два кристалла!

«Закатал губу», — подумал Хосяо и слегка нахмурился.

— Два кристалла? Ты серьезно? Этот кинжал, даже если бы он был новым, стоит от силы семьдесят золотых. А он подержанный, на лезвии зазубрины. Кроме владельца, он никому не нужен. Если считаешь, что ножа мало, я могу накинуть десять золотых, но больше он не стоит.

— Нет, хочу два кристалла!

— Что ж, если не хочешь договариваться, я ухожу.

Хосяю поднялся, делая вид, что теряет интерес.

— Ладно! Один кристалл! — крикнул ему в спину Ван.

— Извини, твоя железка стоит ножа и десяти золотых монет.

Нищий колебался. Хосяю подождал еще мгновение и, видя, что тот молчит, сказал:

— Ладно, добавлю от себя еще пять монет — и это мое последнее слово. Больше я не дам. Соглашайся или забудь.

Ван скрепя сердце кивнул.

Обмен состоялся. Хосяю довольно улыбнулся: награда за квест — один кристалл, а нож стоил всего двадцать золотых. Чистая прибыль — шестьдесят пять золотых. Для него это были сущие копейки, на чай не хватит, но сам процесс переговоров доставил ему истинное удовольствие. Он наконец понял, почему люди так любят торговаться — победа в споре дарила ни с чем не сравнимое чувство.

Когда они вернулись, чтобы сдать кинжал, торговец информацией попросил их подождать: хозяин вещи хотел лично поблагодарить спасителя. Хосяю хотел было отказаться, но не успел он дойти до двери, как появился заказчик.

Это был крепко сбитый мужчина средних лет. В его огромной ладони кинжал действительно смотрелся изящной игрушкой.

Мужчина рассыпался в благодарностях.

— Этот кинжал мне очень дорог, — объяснял он. — Но старый нищий оказался тем еще упрямым. У меня не было достаточно денег для достойной награды, поэтому никто не хотел браться за это поручение. Я бесконечно вам благодарен. Денег у меня больше нет, но примите вот это в знак признательности.

Мужчина достал маленький фарфоровый флакон.

— Это магическая пилюля изгнания змей. Вещь недорогая, но я слышал, что на горе И есть змеиное логово, а в нем — несметные сокровища. Я купил лекарство, хотел сам попытать счастья, но... в семье беда случилась, не до того мне теперь. Возьмите. Если будет желание, загляните туда, вдруг найдете что-нибудь ценное.

Хосю идея понравилась. Поход за сокровищами в змеиное логово — отличный план на ближайшее время. Он с благодарностью принял подарок.

<http://bllate.org/book/17531/1706321>